

Григорий Кипрский пишет, что по причине бедности он переписывал большое количество книг, хотя и не был искусным писцом. Позже для него копировали рукописи профессиональные писцы и его ученики. При этом требования к эстетическому оформлению книги были у Григория очень высокими. В письме к Иоанну Ставрикию в Фессалонику, изготовившему копию трудов Платона на широких листах старой, неровной бумаги, он пишет, что предпочел бы бросить копию в огонь или в воду, чтобы ее не было среди его книг³⁴.

Некоторые византийские интеллектуалы получали удовольствие и от занятия каллиграфией, как, к примеру, племянница Михаила VIII Феодора Раулена, которая вряд ли испытывала когда-либо финансовые затруднения (ею написаны Cod. Vat. gr. 1899). Любопытно, что Иоанн Хортасмен полтора века спустя после смерти Феодора II Ласкариса идентифицировал руку императора в одной из рукописей.

Значение поздневизантийского образования выходит далеко за рамки византийской культуры. Византийские ученые, переселившиеся на Запад, главным образом в Италию, принесли с собой и традиции греческой образованности. Исследователи отмечают, что обучение и интерес итальянских гуманистов были больше связаны с византийской дидактической традицией, чем с западными предшественниками гуманистов — схоластами, особенно в отношении методов преподавания, экзегезы и восприятия корпуса дисциплин в византийской культурной традиции, переданной греческими эмигрантами³⁵.

Исследователи полагают, что деятельность Аргиропула (он преподавал греческую философию во Флоренции в 1456—1471) и его интерес к неоплатонизму сместили акценты флорентийских гуманистов от риторики к метафизической философии, особенно к платонизму³⁶. Отражая византийское понимание целостности культуры, связанное с традициями εὐκρίκλιος παιδεία, Аргиропул преподавал греческую философию в единстве, начиная с досократиков, пифагорейцев и переходя к Сократу, Платону и Аристотелю.

Большое значение для культуры Возрождения имела и переводческая деятельность византийских эмигрантов, благодаря которой западные гуманисты впервые познакомились с греческой философией, стоицизмом и эпикурейством, трагиками и Аристофаном, лирической поэзией Пиндара и Феокрита, греческими историками и риториками. Благодаря византийским эмигрантам элементы культуры палеологовской Византии стали органической частью итальянского Ренессанса. {411}

18

Византийская эстетика в XIII—XV вв.

Для последнего периода византийской культуры в целом характерно тяготение к стабилизации как своего художественно-эстетического облика, так и эстетических идей и представлений. Все компоненты эстетического сознания византийцев предшествовавших времен находим мы и у их последователей в XIII—XV вв., разве что в менее энергично выраженных формах, с налетом некоторого академизма. На поздней византийской эстетике отразилась и общая тенденция к поляризации уместных движений в культуре палеологовского времени: распределение духовных сил между гуманистами, объективно тяготевшими к секуляризации культуры, и исихастами, проповедовавшими индивидуальный путь мистического деления, далекий от всего мирского, земного, преходящего.

Из трех потоков эстетического сознания, достаточно отчетливо существовавших в IX—XII вв., теперь, пожалуй, имеет смысл говорить только о двух: антикизирующем и монастыр-

³⁴ *Constantinides C. N.* Op. cit. P. 46.

³⁵ *Kristeller P. O.* Italian Humanism and Byzantium // Renaissance Concept of Man and Other Essays. N. Y., 1972. P. 75.

³⁶ *Geanakoplos D.* Italian Renaissance Thought and Learning and the Role of Byzantine Emigres Scholars in Florence, Rome and Venice: a Reassessment // RSBS. 1983. T. 3. P. 140.